

Доронина Т.А. Варианты интерпретации сущности “гендерного подхода” в современной педагогике (к постановке проблемы). *Педагогика – XXI : матер. Междунар. науч. конф. – Караганда : Центр гуманитарных исследований, 2010. – Т. 2. – С. 102–105.*

Т.А.Доронина

*Институт высшего образования АПН Украины,
Криворожский государственный педагогический университет*

Варианты интерпретации сущности “гендерного подхода” в современной педагогике (к постановке проблемы)

Современное образование стран постсоветского пространства, еще некоторое время назад называвшихся содружеством, переживает период интенсивного структурного реформирования и содержательного преобразования. И хотя известные внутривнутриполитические процессы сегодня в определенной степени затрудняют межгосударственное сотрудничество, социально-гуманитарная общность наших народов сохраняется, что проявляется в общности научных процессов и образовательных программ. Сказанное в полной мере касается интеграции гендерной теории в образование и возникающих в этой области учебно-воспитательных концепций.

В последнее десятилетие Украиной на государственном уровне принят ряд чрезвычайно важных документов, утверждающих идею гендернобалансированного общественного существования и соответствующего развития системы образования. Тут следует выделить Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» («Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків»), который вступил в действие с 1 января 2006 года. Среди ряда положений закона содержится требование воспитания среди учащихся культуры гендерного равенства. Но реальное действие этого закона в образовании, надеемся, станет возможным благодаря недавно принятому Министерством образования и науки Украины приказу (от 10.09.2009 № 839) «О внедрении принципов гендерного равенства в образование» («Про впровадження принципів гендерної рівності в освіту»). Естественно, этот министерский приказ не может не обнадеживать, поскольку до сих пор любые попытки какой-либо легитимации гендерной тематики в практику обучения и воспитания наталкивались на отсутствие разрешительных (министерских) документов. Но этот же приказ настораживает, поскольку выполнение отдельных его положений требует немалого количества гендерно компетентных специалистов.

Следует ожидать, что гендерная тематика, будучи сегодня популярной, но маргинальной, в украинском научном сообществе вскоре станет (и уже становится) крайне “модной”, что может привести к искажению самой сути гендерного образования. Поскольку даже обращение к публикациям

российских ученых, которые значительно дальше продвинулись и в теории, и в практике гендерного образования убеждает в существовании ряда различий, имеющих, по нашему мнению, принципиальный характер.

Кроме того, следует отметить, что гендерные исследования междисциплинарны, поэтому “свои варианты” определения *гендерного подхода* представляют общественные и политико-экономические науки. Здесь гендерный подход – это стратегия интеграции идей гендерного равенства во все области политико-правовой и общественно-экономической жизни государства. В науках, которые максимально приближены к физиологии человека (медицина, психология), гендерный подход – это, в первую очередь, анализ половых (полоролевых) различий мужчины и женщины. При этом с т.з. медицины эти отличия скорее врожденные, чем приобретенные, а с т.з. психологов, большинство отличий (гендерных) возникают вследствие усвоения личностью системы культурных норм феминности/маскулинности, т.е. формируются в результате социализации. Кроме того, наблюдается определенное опрощение понятия, тогда гендерный подход теряет свое методологическое значение и становится своеобразной меткой для тех исследований, которые в той или иной степени затрагивают вопросы пола.

В последнее время понятие гендерный подход приобретает широкое употребление и в системе педагогических наук. В русле этих исследований авторы используют понятие “гендерный подход” для воссоздания истории женского образования; для описания организации гендерного образования; для рассмотрения вопросов гендерной асимметрии и сегрегации в образовании; для выяснения возможностей использования гендерного подхода в организации процесса обучения и преподавания отдельных учебных дисциплин в школах и высших учебных заведениях; для обоснования необходимости половой дифференциации учащихся. Последнее (дифференциация обучения) кажется наиболее спорным.

С одной стороны, дифференциация обучения способствует его индивидуализации, поскольку направлена на максимальный учет способностей каждого учащегося. С другой, дифференциация обучения предполагает осуществление некоторой его избирательности, что допускает определенные ограничения (по способностям) в обучении. Практика показывает, что дифференцированный подход, применяемый безоглядно, даже с благими намерениями, приводит к неоднозначным результатам. Так в практике советского школьного образования, в середине 80-х гг., был проведен своеобразный эксперимент, когда в школах создавались т.н. “классы выравнивания”. В эти классы отбирались из параллели наиболее слабые ученики, и обучение здесь проводилось с учетом их способностей. Конечно, теперь эти дети не мешали сильным ученикам, не мешали учителю, в конце концов, не портили картину общей успеваемости. Но работа в таком классе была удручающей. И, прежде всего потому, как низко падал уровень самооценки учеников, каким насмешкам в школе они подвергались, и в результате (что крайне недопустимо) эти классы превращались в своеобразные резервации для учащихся, которые были неудобны учителям.

И теперь вновь педагоги заговорили о дифференциации, но по-прежнему остаются нерешенными вопросы, на основании чего, кем и с какой целью будет проводиться какая-либо дифференциация. К сожалению, понятие дифференциации наиболее часто сопрягается с понятием гендерного подхода. И тогда можно встретить публикации, в которых дифференциация обучения по гендерному признаку (читай по фактору пола) объявляется реализацией гендерного подхода. Мы специально не цитируем здесь работы известных и авторитетных ученых, а только указывает наметившуюся и постепенно укрепляющуюся тенденцию, которая становится все более очевидной, особенно в работах молодых ученых.

К примеру, в недавно вышедшем научном журнале Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина «Образование и саморазвитие (2009, №4) помещены две статьи, иллюстрирующие указанную выше тенденцию.

В статье аспиранта кафедры общей и социальной педагогики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, О.В.Вашетиной, читаем: «Таким образом, если рассматривать **гендерную дифференциацию обучения**, можно прийти к выводу, что это такая система обучения, когда учащиеся группируются на основании половых особенностей для отдельного обучения, при которой индивидуальные особенности учащихся учитываются в соответствии с их половой принадлежностью и, соответственно, гендерными характеристиками» [1, 170]. Это вывод статьи, ее последний абзац, из которого очевидно, что гендерное обучение это обучение отдельное. Но, во-первых учет половой принадлежности, осуществляется в рамках полоролевого воспитания (обучения), что противоречит принципу гендерного равенства. Во-вторых, именно против абсолютизации этих различий ранее (в 2003 г.) высказывалась И. Костикова, когда писала: «Часто гендерное образование трактуют как просто отдельное обучение мальчиков и девочек. Это не правильно. Прежде всего, гендерное образование учитывает различие полов: особенности физического и психического развития и связанных с этим проблем обучения. Но главная его идея состоит в равенстве мужчин и женщин в современном обществе, а значит, и равенстве мальчиков и девочек в их праве на образование. Наша цель – максимальное раскрытие личности, гармоничное ее развитие» [2].

С этих позиций не менее интересна статья ассистента кафедры иностранных языков Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана, соискателя кафедры общей и социальной педагогики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета Г.Ф. Дульмухаметовой «Сравнительный анализ успеваемости обучения мальчиков и девочек в школе», которая помещена в упоминаемом выше сборнике [3]. Начиная с постулата «Анализ научной литературы позволяет утверждать, что такая разница в уровне успеваемости детей в школе связана с полоролевыми различиями, особенностями познавательных процессов мальчиков и девочек, а также предлагаемыми им методиками обучения» [3, 176], автор заканчивает статью констатацией незыблемости половых различий. «Таким образом, дифференциация мозговых структур

мальчиков отличается от мозговых структур девочек. У мальчиков особенно избирательно активен передний мозг, его лобные ассоциативные структуры. Именно эти отделы отвечают за процессы смыслообразования. Это делает мышление мальчиков творческим, объясняет их высокую поисковую активность, способствует более активной самореализации» [3, 180].

Конечно, спорить с широко распространенной и растиражированной концепцией и сложное, и неблагодарное дело. Скажем лишь то, что эта концепция является не только научно устаревшей, но и малоубедительной. Во-первых, а кто является предметом исследования, ведь это люди (и мальчики, и девочки), либо уже прошедшие “горнило социализации”, или находящиеся в системе “культурной фильтрации” и сегрегации. Во-вторых, уже давно установлено, что между женщинами (как половой группой) немало различий и не все различия между мужчинами и женщинами есть безусловными и абсолютными и пр., и пр.

Главное же, с нашей точки зрения, даже не наличие этих концепций, научное знание формируется в поиске и определенном противостоянии, главное – это понимание того, что такого рода дифференцирующие концепции не имеют ничего общего с гендерным образованием и воспитанием. Иначе за научными спорами и дискуссиями потеряем главное, во имя чего осуществляется внедрение гендерного компонента в образование. Равенство в праве и возможности на получение качественного и полноценного образования и для мужчин, и для женщин, для максимально возможного их индивидуального развития с последующими правом и возможностью свободной самореализации в обществе, свободном от дискриминационных практик по какому-либо признаку, в том числе и по признаку пола.

Литература

1. Вашетина О.В. К определению понятия гендерная дифференциация обучения [Текст] / О.В.Вашетина // Образование и саморазвитие. – 2009. - №4 (14) . – С. 165 – 170.
2. Селищева Е. Гендерное образование: быть или не быть? [Электронный ресурс] / Евгения Селищева // PROGNOSSES.ru. -Режим доступа: // <http://www.prognoses.ru/news/society/2003/12/4/school.html>
3. Дульмухаметова Г.Ф. Сравнительный анализ успеваемости обучения мальчиков и девочек в школе [Текст] / Г.Ф. Дульмухаметова // Образование и саморазвитие. – 2009. - №4 (14) . – С. 165 – 170.